

Пятнадцать миллионов, потраченные на дом, казались пустяком, но внутренняя отделка продолжала требовать вложений. Однако Цзян Жун твёрдо верил, что эти деньги потрачены не зря.

Кроме того, уже можно было увидеть результаты его закупок.

На складе восемь рядов стеллажей были заполнены поддонами, на каждом из которых лежали крепко связанные картонные коробки. Эти коробки размером 1,1 метра в длину, ширину и высоту могли вместить до одного кубического метра груза. Не стоит недооценивать это количество: если заполнить их водой, получится целая тонна.

При покупке припасов Цзян Жун отдавал предпочтение товарам в вакуумной упаковке. Каждый мешок риса, который он купил, весил 5 килограммов, а после вакуумирования рис становился плотным, как кирпич. В одной коробке могло поместиться более 500 килограммов зерна.

Эти коробки были заполнены консервами с длительным сроком хранения, десятками видов сушеных овощей, крупами, маслом, рисом, пшеницей, бобами, солёной или сушеной курицей, уткой, рыбой и мясом...

Такие коробки стояли на каждом стеллаже, принося Цзян Жуну чувство огромной безопасности. Это была его первая партия запасов, и он выбрал продукты, которые могли долго храниться и спасти жизнь в случае голода. Если бы эти припасы удалось перевезти в подвал, он и его сын были бы обеспечены едой на всю жизнь.

Конечно, один человек не мог учесть всё, тем более что это был его первый опыт заготовки припасов. Но это не было проблемой: сейчас был только серединой апреля, и у него оставалось больше месяца, чтобы постепенно дополнять свой список.

Чтобы подготовить подвал для этих запасов, Цзян Жуну предстояло ещё много работы. Например, сейчас он стоял на южном въезде в город D, ожидая водителей и монтажников, которые должны были доставить стеллажи.

Из-за огромного количества припасов обычные стеллажи на рынке не выдержали бы нагрузки. В прошлом месяце Цзян Жун заказал партию металлических стеллажей в специализированной компании. Из-за высоких требований срок их изготовления был долгим, и готовы они были только пару дней назад.

На въезде в город раскинулось поле, и в апреле оно было покрыто цветущим рапсом. Цзян Жун припарковал машину у обочины и, прислонившись к ней, любовался этим весенним пейзажем. Немного постояв, он достал телефон и сделал несколько снимков поля.

Он хотел показать эти фото своему сыну Цзян Сяохэну. Сяохэн с рождения ни разу не выезжал за пределы города С.

Вспомнив, что сегодня суббота, и сын, вероятно, отдыхает, Цзян Жун позвонил матери Чу Цяна. Когда соединение установилось, на экране появилась пожилая женщина с седыми волосами и добрым лицом.

Цзян Жун выпрямился и почтительно поздоровался:

— Тётушка Чжоу.

Мать Чу Цяна, чья фамилия была Чжоу, была мягкой и добродушной женщиной, и Сяохэн очень её любил.

Тётушка Чжоу улыбнулась:

— Жун Жун, ты соскучился по Сяохэну? Он у нас ведёт себя прекрасно, не переживай. Сяохэн, папа тебя зовёт.

Из-за экрана послышался мягкий голосок Сяохэна:

— Иду, иду, дедушка, давай поиграем позже, хорошо? Сяохэн хочет поговорить с папой.

Тётушка Чжоу повернула экран, и Цзян Жун увидел, как Сяохэн быстро подбегает. Мальчик был одет в жёлтую куртку с утёнком, и, когда он бежал, его движения были такими энергичными, что сердце замирало.

За Сяохэном шёл пожилой мужчина с седыми волосами, державший в руке игрушечный самолёт. Он слегка наклонился, протягивая руку к Сяохэну, будто готовый в любой момент подхватить его. Старики всей душой привязались к Сяохэну, и, видя, как быстро он бежит, они боялись, что он упадёт.

Цзян Жун смущённо извинился:

— Дядюшка, тётушка, спасибо, что заботитесь о Сяохэне.

Старики засмеялись:

— Что ты говоришь? Сяохэн очень хороший мальчик! Пока он у нас, ты можешь быть спокоен.

Не успел Цзян Жун ответить, как Сяохэн взял телефон у тётушки Чжоу, и его белое, как булочка, личико появилось на экране. Его глаза блестели:

— Папа, ты звонишь мне? Ты скучал по мне?

Цзян Жун мягко улыбнулся:

— Конечно, я скучал по тебе.

Сяохэн широко улыбнулся, показывая свои белые зубки:

— Я тоже скучал по тебе! Папа, папа, наш дом уже построен?

С тех пор как он узнал, что папа строит дом в родном городе, Сяохэн с нетерпением ждал этого момента. Каждый день, когда Цзян Жун возвращался домой, мальчик проверял телефон отца, чтобы увидеть фотографии нового дома. Дом ещё не был отделан, но это не мешало его богатому воображению: он уже планировал себе игровую комнату.

Услышав вопрос сына, Цзян Жун спокойно ответил:

— Дом ещё не совсем готов, но скоро будет. Сынок, я хочу показать тебе кое-что.

С этими словами он переключил камеру на поле с рапсом. Ярко-жёлтые цветы создавали сильное визуальное впечатление, и Цзян Жун с удовольствием заметил, как глаза сына загорелись:

— Как красиво! Папа, это те цветы, о которых говорила учительница?

Сяохэн, обладая острым зрением, воскликнул:

— Папа, папа, смотри, там пчела!

Он позвал тётушку Чжоу и дядюшку Чу, чтобы они тоже посмотрели на пчелу, и попросил Цзян Жуна подвигать камеру.

Детские слова вызвали смех на другом конце экрана, и сердце Цзян Жуна наполнилось теплом. Понимая, что время встречи с водителями приближается, он быстро закончил разговор:

— Папе нужно заняться строительством дома, Сяохэн, будь послушным, хорошо?

Сяохэн серьёзно пообещал:

— Буду! Я каждый день занимаюсь с дедушкой и бабушкой, и я даже помог дедушке помассировать спину. Дедушка сказал, что теперь у него не болит поясница!

Тётушка Чжоу улыбнулась:

— Мы только что вернулись из парка. Сяохэн заставил нас пройтись, и, знаешь, с тех пор как он у нас, мы чувствуем себя гораздо лучше!

Цзян Жун улыбнулся с облегчением:

— Спасибо вам за заботу.

Только здоровые люди смогут пережить Великий Кризис. Хотя родители Чу Цяна были уже в возрасте, их здоровье было в порядке. Цзян Жун надеялся, что они справятся с Кризисом, поэтому перед тем, как отправить Сяохэна к ним, он договорился с сыном, чтобы тот заставлял стариков больше двигаться и укреплять иммунитет.

Видимо, Сяохэн его послушал.

Не успел он закончить разговор, как телефон снова зазвонил. Это был звонок от водителя грузовика. Цзян Жун ответил, и из трубки раздался грубый мужской голос:

— Господин Цзян, мы уже на выезде с шоссе. Где вы?

Цзян Жун, сменив мягкое выражение на серьёзное, вышел из машины и поднял руку:

— Здесь, рядом с белым внедорожником.

Встретив водителей на выезде с шоссе, Цзян Жун повёл их в сторону своего родного города. Через час перед ними появилась узкая дорога, ведущая в долину.

Раньше по этой дороге могла проехать только одна машина, но теперь её расширили вдвое. Строительные машины укатали землю по бокам, так что даже тяжёлый грузовик мог проехать без проблем.

В конце дороги стояла серая стена, а за ней было припарковано несколько машин.

Снаружи это здание выглядело совершенно неуместно среди окружающей природы. В долине,

где царили пение птиц и весеннее солнце, этот дом был полностью построен из бетона. Стены были необычно высокими, и через каждые несколько метров на них были установлены камеры наблюдения. Но это ещё не всё: на вершине стены были встроены острые осколки стекла, так что любой, кто попытался бы перелезть через неё, получил бы серьёзные травмы.

Увидев такое здание, люди не могли не задуматься: вкус хозяина... был весьма своеобразным. В таком красивом месте построить что-то, напоминающее тюрьму, когда вокруг были такие элегантные виллы и усадьбы.

Но это не их забота. Их задача была просто правильно установить стеллажи. Чем быстрее они справятся, тем скорее смогут уехать и, возможно, даже немного отдохнуть за счёт компании.

Ворота дома выходили на юг, и, чтобы не мешать тутовому дереву, дорога была расширена всего на два метра. По ней могла проехать легковая машина, но тяжёлый грузовик не пролезет. Водитель, выйдя из машины, задумался:

— Хозяин, нам придётся разгружать снаружи. У вас есть вилочный погрузчик?

<http://bllate.org/book/16638/1524291>